

Г.В. Абзианидзе, Е.С. Неупокоева

КНДР и Сирия: краткий очерк истории взаимоотношений

Аннотация. Падение режима Башара Асада и партии Баас в Сирии стало одной из самых обсуждаемых в экспертном сообществе тем в конце 2024 г. Как часто бывает в подобных ситуациях, в инфополе и в научной среде резко возрос интерес к истории полувекового режима Асадов — к его внешне- и внутривосточной специфике.

В этом контексте интересно отметить, что в регионе Ближнего Востока Сирия исторически являлась ключевым союзником КНДР. С 1960-х годов страны осуществляли активную оружейную торговлю. Пилоты из КНДР участвовали в воздушных боях двух арабо-израильских войн, именно через Сирию Северная Корея смогла получить ракеты, ставшие основой её ракетной программы. С 1990-х Северная Корея была вовлечена в программу сирийского военного атома и, возможно, химического оружия.

Обмен делегациями, дипломатическая поддержка и жесты дружбы, равно как и торговый обмен в военной и гуманитарной сферах, продолжались между странами вплоть до последнего времени. Сегодня будущее сирийско-северокорейских отношений представляется туманным.

Ключевые слова: Сирия, КНДР, Ближний Восток, торговля оружием, история холодной войны.

Авторы: Абзианидзе Георгий Варламович. Аспирант, Институт Китая и Современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009000568552172. E-mail: gigi1998@mail.ru

Неупокоева Елизавета Сергеевна. Шеф-редактор, «Царьград ТВ». ORCID: 0009000705511570. E-mail: ElizavetaNeupokoeva@yandex.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Абзианидзе Г.В., Неупокоева Е.С. КНДР и Сирия: краткий очерк истории взаимоотношений // Корееведение. 2025. № 1 (10). С. 5—22.
DOI: 10.48647/ISSA.2025.65.63.002.

Abzianidze G. Neupokoeva E.

North Korea and Syria: a Brief History of Relations

Abstract. The collapse of Bashar al-Assad and the Baath Party in Syria became one of the most widely discussed topics among experts by late 2024. As often happens, both the media and the academic community have shown growing interest in the history of the Assad regime, which lasted for half a century. This interest stems from the regime's unique foreign and domestic policies.

In this context, it is worth noting that Syria has historically been a key ally of the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) in the Middle East. Since the 1960s, Damascus and Pyongyang have engaged in arms trade, with the scale of these exchanges growing steadily over time. North Korean fighter pilots even participated in aerial combat during two Arab-Israeli wars. Moreover, it was through Syria that the DPRK acquired missile technology, which later became the foundation of its missile program. From the 1990s onward, North Korea was also involved in Syria's military nuclear program and, potentially, its chemical weapons program.

The two countries maintained a relationship marked by the exchange of official delegations, diplomatic support, gestures of friendship, and trade in both military and humanitarian spheres until recent years. Today, however, the future of Syrian-North Korean relations remains uncertain.

Keywords: Syria, DPRK, Middle East, arms trade, Cold War history.

Authors: Abzianidze G.V. PhD Student, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. (Address: 117997, Moscow, Nakhimovskii pr., 32).

ORCID: 0009000568552172. E-mail: gigi1998@mail.ru

Neupokoeva Elizaveta Sergeevna, editor-in-chief, Tsargrad TV.

ORCID: 0009000705511570. E-mail: ElizavetaNeupokoeva@yandex.ru

Conflict of Interests: The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citations: Abzianidze G.V., Neupokoeva E.S. KNDR i Siriya: kratkij ocherk istorii vzaimootnoshenij [North Korea and Syria: a Brief History of Relations] // *Koreevedenie [Koreanology]*, 2025, 1 (10): 5—22. DOI: 10.48647/ICCA.2025.65.63.002.

Введение

Внешняя политика КНДР как в исторической ретроспективе, так и в плане текущего анализа зачастую воспринимается с позиции одной достаточно распространённой крайности. Речь идёт о сознательном ограничении исследователем географических рамок анализа до ближайших соседей и/или переговорных партнёров Северной Кореи — Китая, Японии, США, Южной Кореи, России. При этом за их пределами часто остаются более удалённые акторы — государства Европы, Субтропической Африки и Ближнего Востока. Вместе с тем эти регионы предлагают немало интересных сюжетов, дающих более комплексное понимание северокорейской внешней политики.

Одним из ближайших партнёров Пхеньяна не только в регионе Ближнего Востока, но и глобально, до недавнего времени оставалась Сирийская Арабская Республика. Отношения между странами уходят своими корнями ещё в 1960-е годы и всегда определялись большим количеством факторов — как подверженностью обеих стран санкционному давлению, так и технической необходимо-

стью продолжать торговый обмен. Произошедшее в ноябре-декабре 2024 г. стремительное крушение существовавшего более полувека режима Асадов в Сирии во многом всколыхнуло журналистский и академический интерес к этой стране со всей совокупностью её внутривосточных и внешнеполитических особенностей. В западном инфополе Сирия и КНДР хорошо известны как часть «оси зла» и стабильно характеризуются как диктатуры, нарушающие «международный порядок, основанный на правилах». В том числе и поэтому после падения режима Асада закономерно возросла не только склонность к проведению параллелей и сравнений двух режимов¹, но и интерес к истории взаимоотношений двух стран.

В отечественной и зарубежной литературе, посвящённой взаимоотношениям КНДР с внешним миром, ближневосточной политике Пхеньяна уделяется исторически не слишком много внимания по сравнению даже с африканской политикой Северной Кореи. Часто упоминаемой темой являются отношения КНДР и Ирана, что закономерно, учитывая объёмы оружейной торговли и контекст ядерной проблематики [Козинец, Сорокин, 2021]. Что касается Сирии — она иногда упоминается в научных работах наряду с другими «устойчивыми» партнёрами КНДР — Мьянмой, Ираном, Зимбабве, Угандой и не только [Berger, 2015]. Интерес к взаимоотношениям двух стран, скорее, ситуативен и связан с конкретными инфоповодами — уничтожением израильской авиацией сирийского ядерного объекта в Дейр-Эз-Зоре в 2007 г., применение (мнимое или реальное) сирийской армией химического оружия в 2017—2018 гг. и т. д.

На наш взгляд, настал хороший момент, чтобы провести краткую ретроспективу двусторонних отношений КНДР и Сирийской Арабской Республики, обозначить основные направления этих отношений и подсветить их местами неочевидные особенности.

КНДР и Сирия в XX в.: от установления отношений к совместному «неповиновению»

Для начала имеет смысл провести сжатую ретроспективу установления дипломатических отношений КНДР и Сирии. Важной точкой отсчёта для ближневосточной политики КНДР в целом стоит считать признание ею в сентябре 1958 г. независимости Алжира (дипломатические отношения с 1962 г.) [Song, 2016, с. 78] — это была одновременно первая африканская и первая ближневосточная страна из признанных Северной Кореей. Кроме того, КНДР оказывала помощь Египту в его послевоенном восстановлении после Суэцкой кампании 1956 г.², при этом официальная северокорейская делегация прибыла в Каир для

¹ Rostker S. The Fall of Assad: A Cautionary Tale for Kim Jong Un // Centre for arms control and non-proliferation. 12.12.2024. URL: <https://armscontrolcenter.org/the-fall-of-assad-a-cautionary-tale-for-kim-jong-un/> (дата обращения: 01.01.2024).

² North Korea's 50 Year Fight With Israel Began With Korean MiG-21s Guarding Syria and Egypt // Military Watch Magazine. 24.12.2024. URL: <https://militarywatchmagazine.com/article/north-korea-fight-israel-mig21s-syria-egypt> (дата обращения: 11.01.2024).

установления дипломатических отношений и обмена дипмиссиями только в 1961 г. [Armstrong, 2013, p. 144] До этого в 1959 г., сначала в Дамаске, а затем в Багдаде, были подписаны соглашения о культурном сотрудничестве Сирии с КНДР [Kim, 2020, p. 166]. Таким образом, фактически между созданной в 1958 г. Объединённой Арабской Республикой в составе Египта и Сирии и КНДР в конце 1950-х годов уже были дипломатические и торговые контакты. При этом Сирия де-юре установила дипломатические отношения с КНДР только 25 июля 1966 г.¹

Военное сотрудничество: истоки

Акцент в отношениях Сирии и КНДР сразу же сместился в сторону торговли вооружениями и подготовки военных кадров. В академической литературе считается фактом, что уже в 1967 г. во время шестидневной войны в составе сирийских ВВС сражались пилоты из КНДР [Berger, 2015, p. 82], и даже называется точная цифра — 25 пилотов². Также северокорейские лётчики приняли участие в войне Судного дня в октябре 1973 г. — как на стороне Сирии, так и на стороне Египта — за штурвалами самых массовых самолётов арабских армий — истребителей МиГ-21³. Действовавшие на египетских МиГах северокорейские пилоты по итогам войны сбили один израильский F-4 [Song, 2016, p. 78]. По неподтверждённым данным, в ходе Первой ливанской войны 1982 г. огнём израильской артиллерии был уничтожен расчёт северокорейской РСЗО (скорее всего, имелась в виду БМ-11, являвшаяся северокорейской версией советского «Града», поставлявшаяся тогда в Сирию⁴) [Berger, 2015, p. 83]. В ходе арабо-израильских войн обозначился основной вектор сотрудничества двух стран — военный.

Сирия, вероятно, сыграла ключевую роль в обретении КНДР первых тактических ракетных комплексов «Луна»⁵ в 1970-х годах. Считается, что именно на основе ракет «Луны» создавались первые северокорейские ракеты «Хвасон»⁶. СССР отказывал Северной Корее в приобретении комплексов повышенной дальности (с 45 до 70 км) «Луна-М» 9К52, поэтому Пхеньян закупал их у Египта, причём Сирия выступала посредником [Bermudez, 1999, p. 4]. Уже в 1990 г., после тщетных попыток договориться с СССР о приобретении оператив-

¹ Countries that have established diplomatic relations with the DPRK // National Committee for North Korea. URL: <https://www.northkoreaintheworld.org/diplomatic/countries-have-established-diplomatic-relations-dprk> (дата обращения: 16.04.2022).

² Gady F.S. Is North Korea Fighting for Assad in Syria? // The Washington post. 24.03.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/03/is-north-korea-fighting-for-assad-in-syria/> (дата обращения: 11.04.2022).

³ Giusti A. Korean People's Airforce Pilots deployed during the Yom Kippur War. // Plane Encyclopedia. 24.10.2023. URL: <https://plane-encyclopedia.com/cold-war/korean-peoples-airforce-pilots-deployed-during-the-yom-kippur-war/> (дата обращения: 16.01.2025).

⁴ SIPRI Arms Transfers Database. URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (дата обращения: 16.01.2020).

⁵ По западной классификации — «FROG».

⁶ В западных источниках встречаются обозначения «SCUD».

но-тактических комплексов «Оса», Дамаск обратился к КНДР для приобретения ракет «Хвасон-6», судя по всему, договорившись о более выгодной цене. СССР на тот момент прекратил поставки оружия Сирии на льготных условиях и настаивал на расчёте по рыночным расценкам, хотя А. Бергер связывает отказ в продаже с личной позицией М.С. Горбачёва [Berger, 2015, p. 83]¹. Уже в 1991 г. Сирия произвела серию испытательных пусков «Хвасонов» [Bermudez, 1999, p. 18]. 1990-е годы, по мнению ряда исследователей, стали пиковым временем для военного сотрудничества КНДР и Сирии: Пхеньян, столкнувшись с гуманитарным кризисом и острой нехваткой твёрдой валюты, активно искал новых покупателей своей военной продукции и наращивал экспорт на старые рынки.

С 1990 по 2005 г. одних только ракет «Хвасон-5» и «Хвасон-6» (каждая стоимостью от 1,5 млн до 2 млн долл.) из КНДР в Сирию было поставлено 260 единиц, не считая также 12 ракет «Хвасон-7»². Более того, КНДР в 1990-х годах под ключ построила в Хаме и Алеппо два оружейных завода для производства ракет этого типа [Goodarzi, 2006, p. 292]. Благодаря этим ракетам в зоне поражения Сирии впервые оказался весь Израиль вместе с Иорданией, Ливаном и турецкой Восточной Анатolieй [Cumings, Abrahamian, Ma'oz, 2004, p. 159]. Уже к середине 1990-х годов Сирия стала важным хабом для северокорейского оружия, расходящегося по региону, — как в Иран и Йемен, так и в адрес парамилитарных групп — ХАМАС, Организации освобождения Палестины (ООП) [CIA, 2009, p. 5] и военизированного крыла ливанской Хизбаллы³.

Считается, что в 1970—1980-е годы Сирия была, наравне с Эфиопией и Ираном, одной из немногих стран, закупавших в КНДР танки, в частности Т-54/55. Разночтения возникают в вопросе, были ли поставлены в Сирию северокорейские версии советского Т-62 «Покпун-хо» или же сирийские Т-62, неоднократно попадавшие на фото и видео, были поставлены из СССР по «реверсной» схеме через Пхеньян⁴. Впоследствии, уже в 1990-е годы, КНДР помогала Сирии с обслуживанием закупленных ранее танков Т-55 и Т-62, поставляя в страну лазерные дальномеры, баллистические вычислители и прочую бортовую аппаратуру вплоть до приборов ночного видения⁵. Об этих поставках известно мало: о факте оснащения сирийских танков северокорейской электроникой экспертное сооб-

¹ Вообще же и до этого СССР уже сокращал военную помощь Сирии в первые два года руководства Горбачёва [Goodarzi, 2006, с. 291].

² Стоит, правда, отметить, что до половины этих ракет поставлялись в Сирию в виде сборочных комплектов, которые впоследствии собирались на заводах в Хаме и Алеппо // SIPRI Arms Transfers Database. URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (дата обращения: 16.03.2020).

³ Comrades in Arms: North Korea and Syria. // East-West Center in Washington. 14.07.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1CpFV0h2tc0> (дата обращения: 17.01.2025).

⁴ Вопрос становится ещё запутаннее, если учесть, что в 1970-х годах СССР продал Северной Корее лицензию на производство Т-62, и, возможно, западные издания и ресурсы вроде The military balance и Strategic review просто учитывают «Покпун-хо» в составе сирийских ВС как стандартные Т-62.

⁵ Романов Л. Как Северная Корея вместо России модернизировала танки Т-55 в Сирии. // Вестник Мордовии. 26.09.2019. URL: <https://vestnik-rm.ru/news/oborona-i-bezopasnost/kak-severnaya-koreya-vmesto-rossii-modernizirovala-tanki-t-55-v-sirii> (дата обращения: 23.03.2021).

шество узнало лишь по факту начала гражданской войны в 2011 г. из немногочисленных кадров с мест боёв, и в открытых базах данных они не отражены до сих пор¹.

Идейная близость

Хотя дипломатические отношения между КНДР и Сирией были официально установлены ещё при президентстве Нуреддина аль-Атасси, полноценный обмен постоянными посольствами произошёл только после установления де-юре руководства Хафеза Асада, пришедшего к власти в результате переворота в 1970 г. Один из своих первых государственных визитов в сентябре—октябре 1974 г. сирийский президент совершил именно в КНДР. Тогда же, по отдельным данным, между Асадом и Ким Ир Сенем была достигнута устная договорённость о том, что в случае военного конфликта на Корейском полуострове Сирия отправит на помощь КНДР своих военных [Satoru, 2022, с. 50]. По мнению ряда источников [Dagher, 2019, с. 64], в ходе этого визита КНДР произвела на сирийского лидера большое впечатление наравне, например, с Румынией Николаэ Чаушеску [Var, S. 2006, с. 356]. После этого официальные делегации партии Баас несколько раз посещали Пхеньян, а Ким Ир Сен давал несколько интервью сирийским СМИ, например в 1982 г. [Логиновский, 2024, с. 30].

Уже в 1974 г. в Сирии была учреждена молодёжная организация «Авангард партии Баас», объединившая школьников возрастом от шести до 12 лет и во многом по своей организационной структуре повторявшая кимирсеновско-кимченирский союз молодёжи (тогда именовавшийся «Лигой социалистической рабочей молодёжи Кореи»). Спустя 25 лет, в 1998 г., в Дамаске был торжественно открыт музей-панорама Октябрьской войны 1973 г., построенный компанией Mansundae overseas². Последняя является дочерним предприятием архитектурного бюро «Мансундэ» — флагмана индустрии памятников и массовых зданий в самой КНДР. Из наиболее знаменитых объектов, построенных северокорейскими подрядчиками за рубежом, можно отметить самый высокий монумент Африки — Монумент африканского возрождения в Дакаре, Сенегал (2008)³, музей Ангкор Вата в Камбодже (2015)⁴, ряд памятников национальным лидерам по всему Африканскому континенту и ансамбль административных зданий в Виндхукке, На-

¹ Сирия: Т-55, Т-62, Т-72 и Т-90 в огне жестоких боев // Вестник Мордовии. 28.02.2017. URL: <https://vestnik-rm.ru/news/oborona-i-bezopasnost/siriya-t-55-t-62-t-72-i-t-90-v-ogne-zhestokih-kih-boev?print> (дата обращения: 24.03.2021).

² Со второй половины 2010-х годов компания находится под санкциями ООН и активно распродаёт свои активы в Азии и Африке, пытаясь при этом работать, пусть и в меньших объёмах, через новые компании-прокладки.

³ “Secret” North Korean Statues in Africa // Youtube. 08.04.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ic-z4MstsWE> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴ Sreyny C. (Saromontir Sapvotossaa Angkor Ruom Teang Achivokamm Phsaengtiet del Viniyok Daoy Kromhoun mk pi Bratesa Kaurekhangcheung Trauv ban Betotvear Daoy Saar kar Daktondakamm Pisaamnak Angkokearosahabrachacheate). [The Angkor Museum, along with other businesses invested in by companies from North Korea, has been closed due to UN sanctions.] // Khmernote. 04.02.2020. URL: <https://business.khmernote.com.kh/53800> (дата обращения: 21.01.2025). (In Khmer).

мбия (2000-е) [Van der Hoog, 2023, p. 2]. Идейное ядро всей экспозиции музея-панорамы в Дамаске — панно в стиле социалистического реализма¹, сильно напоминающее северокорейский соцреализм как с точки зрения отрисовки, так и композиционно. Представители разных сословий, религий и профессий скомпонованы вокруг фигуры Хафеза Асада на яркой, устремлённой вперёд композиции — такое видение будущего и настоящего характерно и для северокорейского монументального искусства.

В Сирии так и не появилось крупной отдельной НКО, пропагандирующей северокорейские идеи чучхе, однако страна до последнего времени была представлена делегациями на крупных международных мероприятиях такого формата — как на V Международном фестивале в честь пэктусанских великих личностей 2017 г. в Пхеньяне, так и на семинаре по идеям чучхе под эгидой Международного института идей чучхе².

Отношения Сирии и КНДР в региональном контексте

Несмотря на активно развивавшиеся двусторонние связи с баасистским режимом в Ираке, в ходе ирано-иракской войны 1980—1988 гг. КНДР предпочла поддержать иранскую сторону. Пхеньян поставлял столкнувшемуся с международной изоляцией Тегерану баллистические ракеты, танки, дальнобойную артиллерию и даже сверхмалые подводные лодки — в 1980—1987 гг. на Иран приходилось $\frac{3}{4}$ внешней оружейной торговли КНДР [Berger, 2015, p. 87]. Возможно, в ответ на это в 1980 г. КНДР и Ирак даже разорвали дипломатические отношения [Satoru, 2022, p. 48]. Короткое по времени урегулирование двусторонних отношений последовало уже в XXI в. и совпало с таковым между Ираком и Сирией.

Говоря о позиции КНДР по палестинскому вопросу, также стоит отметить, что, в отличие от СССР, Пхеньян никогда не имел дипломатических отношений с Израилем, и с 1988 г. официально признаёт суверенитет государства Палестина над всей территорией Израиля (разумеется, кроме Голанских высот). При этом осенью 1992 г. в Пхеньяне успели последовательно побывать глава Моссад Эфраим Халеви и делегация израильского МИД из трёх дипломатов. Цели и обстоятельства этого визита всё ещё являются до определённой степени загадкой: дипломаты израильского МИД не были осведомлены о визите Халеви в Пхеньян, внезапно встретив того на борту самолёта Пхеньян—Токио³.

В западных источниках высказывались предположения, что Пхеньян мог предложить и Израилю свои вооружения, однако, видимо, соглашения достичь не удалось. Авторы склонны считать такие предположения недалеко ушедшими

¹ Caldwell, L. October War Panorama. // Atlas obscura. URL: <https://www.atlasobscura.com/places/october-war-panorama> (дата обращения: 23.12.2024).

² 111th Birth Anniversary of President Kim Il Sung & 45th Founding Anniversary of the III Grandly Commemorated. // International institute for Juche idea. URL: http://juche.v.wol.ne.jp/_english/news/20230501/article01.html (дата обращения: 11.01.2025).

³ Ahren, R. The curious tale of Israel's short-lived courtship of North Korea. // The times of Israel 10.08.2017. URL: <https://www.timesofisrael.com/the-curious-tale-of-israels-short-lived-courtship-of-north-korea/> (дата обращения: 29.12.2024).

в своей фантастичности от новостей о возможности продажи КНДР малых подводных лодок Тайваню в 2010-х годах¹. Более вероятно (хотя всё ещё почти фантастично) версия израильского дипломата Эйтана Бен-Цура о призрачной возможности заморозки поставок северокорейского оружия в Иран в обмен на израильские инвестиции в разработку полезных ископаемых в КНДР². Так или иначе, эти встречи, очевидно, ни к чему не привели³ и стали первой и последней робкой попыткой нормализации отношений двух стран. Что также интересно, Сирия (по состоянию на зиму 2024/2025 г.) остаётся последним государством — членом ООН, помимо КНДР, не признающим Республику Корея. Посетить Сирию по южнокорейскому паспорту также на текущий момент не представляется возможным. При этом сирийские спортсмены участвовали в летних Олимпийских играх в Сеуле в 1988 г., но что более символично, в 1992 г. в Дамаск неофициально приехал замминистра иностранных дел Южной Кореи Чхан Сон Ман⁴. Впрочем, как известно, этот визит тоже не привёл к прорывам в двусторонних отношениях.

По мнению многих экспертов, Сирию и КНДР во многом сплачивала и совместная антиамериканская позиция⁵, тем более что обе страны находились и находятся под существенным давлением Запада [Berger, 2015, p. 122]. Сирия в 1979 г. была включена в список стран — спонсоров терроризма и с той поры отсюда не исключалась⁶. КНДР находилась в этом списке с 1988 по 2008 г., а затем снова была в него включена в 2017 г. Сирия, Иран и Северная Корея являются частями «оси зла», пришедшей в западном публичном дискурсе на смену «империи зла»⁷ [Cumings, Abrahamian, Ma'oz, 2004, p. 12]. В целом после окончания холодной войны внешнеполитическая парадигма как Дамаска, так и Пхеньяна стала более направленной на само выживание режима под внешним давлением, чем ранее.

С конца 1990-х годов оружейная торговля между Сирией и КНДР ещё сильнее ушла в тень: КНДР начала более активно использовать компании-одноднев-

¹ Kennedy, P. Taiwan and North Korea: Star-Crossed Business Partners // 38North. 14.03.2015. URL: <https://www.38north.org/2019/05/pkennedy051419/> (дата обращения: 11.12.2020).

² Чернин В. Об истории отношений Израиля с КНДР // Институт Ближнего Востока. 01.09.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=47416> (дата обращения: 11.01.2025).

³ Причём, возможно, даже не из-за принципиальной позиции сторон, а из-за американского и южнокорейского давления на Израиль при первых «утечках» о прошедших встречах в мировых СМИ.

⁴ Что интересно, сайт МИД Южной Кореи подчёркивает, что Сирия отказалась от установления дипломатических отношений с Сеулом «из-за наших связей с Израилем», но не из-за солидарности с КНДР. Впрочем, не исключено влияние обоих факторов // Syria. Официальный интернет-портал МИД Южной Кореи. URL: https://web.archive.org/web/20151016034601/http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/middleeast/countries/20070824/1_24423.jsp?menu=m_30_50 (дата обращения: 19.01.2025).

⁵ А. Бергер использовал более яркое слово для подсвечивания общей позиции Сирии и КНДР по международным вопросам — «Defiance» — «неповиновение».

⁶ Fletcher, H. State Sponsor: Syria // Council on foreign relations. 01.02.2008. URL: <https://www.cfr.org/background/state-sponsor-syria> (дата обращения: 21.01.2025).

⁷ Ещё одно расхожее выражение — «страна-изгой» («the rogue state») также употребляется исторически как к КНДР, так и к Сирии [Cumings, Abrahamian, Ma'oz, 2004, c. 157].

ки для оружейного трафика в регионы Африки, Магриба и Машрика, в том числе через европейские страны — Германию, Словакию и не только [Berger, 2015, p. 14]. Немаловажную роль в этом трафике играла северокорейская государственная корпорация KOMID (Korea Mining and Development Trading Corporation¹), которая, по данным западных СМИ, является самым последовательным поставщиком северокорейских ракет в Сирию в последние несколько десятилетий².

КНДР и Сирия в XXI в.: разбомблённый потенциал

В XXI в. отношения Сирийской Арабской Республики и КНДР не только оставались продуктивными в традиционных сферах — дипломатической, идеологической, военной, — но и распространились на смежные гражданские отрасли.

Северная Корея вместе с Сирией столкнулась с новым, крайне сильным давлением Запада, в том числе в связи с началом гражданской войны в Арабской Республике. КНДР системно обвинялась в помощи в создании и в поставках химического оружия, от которого, в частности, пострадало мирное население городов Гута и Дума. Кроме того, и сотрудничество КНДР и Сирии в области обычного оружия также не осталось без внимания Запада и подверглось санкциям. Тем не менее КНДР до последнего выражала поддержку режиму Башара Асада, и, несмотря на то что сейчас сложно делать прогнозы о будущем отношений между Северной Кореей и новым «оппозиционным» правительством Сирии, это всё ещё важная страна для КНДР, на которой завязана её ближневосточная политика.

В своё время приход к власти в Сирии Башара Асада совпал с крайне турбулентным периодом в истории региона. Началась палестинская интифада «Аль-Акса», в 2001 г. произошёл теракт 11 сентября, а спустя несколько лет началось вторжение США в Ирак [Wedeen, 2015, p. 39]. На этом фоне для Сирии естественной стратегией был «поворот на Восток», в том числе и продолжение укрепления связей с КНДР, особенно после событий арабской весны.

И в XXI в. Северная Корея часто использовала Сирию как место для транзита военных грузов. В 2008—2009 гг. было зафиксировано четыре изъятия северокорейских грузов (как минимум три из них были заполнены ракетными предохранителями), следовавших в сторону Сирии и Ирана, конечными получателями которых могли быть ХАМАС или Хизбалла³. В декабре 2009 г. тайские власти зафиксировали вылетающий из КНДР грузовой самолёт Ил-76. По данным ООН, самолёт вёз как обычные боеприпасы, так и переносные системы противовоздушной обороны (ПЗРК) стоимостью более 16 млн долл. Эксперты, в частности, пришли к

¹ С 2009 г. — под санкциями ООН, сирийское представительство компании под санкциями с 2016 г.

² Nichols M. North Korea shipments to Syria chemical arms agency intercepted: U.N. Report // Reuters. 22.08.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-northkorea-syria-un-idUSKCN1B12G2> (дата обращения: 14.01.2025).

³ Berger, A. North Korea, Hamas, and Hezbollah: Arm in Arm? // 38 North. 05.08.2014. URL: https://www.38north.org/2014/08/ab Berger080514/#_ftn1 (дата обращения: 12.01.2025).

выводу, что на борту самолёта находился северокорейский аналог советского ПЗРК «Игла-1», которым в самой КНДР активно оснащается практически вся военная техника от грузовиков до танков, однако официально это подтверждено не было. В Израиле тогда заявили, что груз был предназначен для ХАМАСа и Хизбаллы, в Вашингтоне конечным получателем назвали только ХАМАС¹.

Сирийское оружие массового уничтожения: корейский след?

Начало XXI в. также отметилось чередой растянутых во времени инфоповодов, связанных с потенциальным появлением у арабских стран оружия массового поражения.

Если КНДР в ядерных программах баасистского Ирака и Ливии не играла никакой роли либо её роль была минимальной и не определяющей, то так и не ставшая реальностью программа сирийского военного атома создавалась в плотном взаимодействии с Северной Кореей. За обменом ракетными технологиями периода холодной войны последовало начало строительства в пустыне Аль-Кабир в пров. Дейр-Эз-Зор первой сирийской исследовательской атомной станции.

Был ли атомный реактор в Аль-Кабире копией северокорейского реактора в ядерном центре в Йонбёне, ключевом месте для северокорейской ядерной программы, — вопрос открытый. Спутниковые снимки показывали схожесть и размеров, и планировки объекта: сирийский был в среднем на три метра по каждой из сторон меньше корейского [Branan, 2011, p. 3]. Так или иначе, этот объект был уничтожен 6 сентября 2007 г.² израильской авиагруппой численностью до восьми истребителей в ходе операции *Mivtza bustan* (ивр. «Фруктовый сад»).

Международная реакция и реакция СМИ на бомбардировку Израилем реактора в Аль-Кабире была неоднозначной. Израильская сторона до 2018 г. не комментировала произошедшее³. Представители МАГАТЭ поначалу выразили сомнения в том, что атакованный объект в действительности был ядерным реактором [Albright, Branana, 2008, p. 2]. Только в 2011 г. директор МАГАТЭ Юкия Аmano публично заявил, что ВВС Израиля уничтожили строящийся ядерный реактор⁴. Сирийская же сторона последовательно отрицала как характер уничтоженного объекта, так и участие КНДР в его создании⁵. Характерна фраза Башара

¹ Izrael says seized North Korean arms were for HAMAS and Hezbollah // Reuters. 12.05.2010 URL: <https://www.reuters.com/article/world/israel-says-seized-north-korean-arms-were-for-hamas-hezbollah-idUSTRE64B185/> (дата обращения: 13.01.2025).

² Officials say Israel raid on Syria triggered by arms fears // Reuters Africa. 12.09.2007. URL: <https://web.archive.org/web/20080504051408/http://africa.reuters.com/world/news/usnSCH233520.html> (дата обращения: 11.03.2019).

³ 2007 في سوري نووي مفاعل فيقصف تعترف إسرائيل [Израиль признал факт бомбардировки сирийского ядерного реактора в 2007 году] // Аль-Араб. 21.03.2018. URL: <https://alarab.co.uk/فلسطين-تعترف-في-سوري-نووي-مفاعل-فيقصف-تعترف> (дата обращения: 26.01.2025).

⁴ IAEA: Syria tried to build nuclear reactor // Associated press. 28.04.11 URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4062001,00.html> (дата обращения: 02.01.2025).

⁵ Хотя Сирия и признала, что объект был военным, было сказано, что он был недостроенным и не использовался к моменту атаки.

Асада, оброненная в одном из интервью: «Какой смысл нам строить ядерный объект в пустыне и не защищать его с помощью противовоздушной обороны?»¹.

Из-за начавшейся вскоре гражданской войны расследование этого инцидента затянулось. Лишь в марте 2024 г. в Дамаск с официальным визитом прибыл глава МАГАТЭ Рафаэль Гросси, прошедший в том числе встречу с Башаром Асадом². По его заявлению, Агентство было готово к диалогу с сирийским режимом по вопросам использования мирного атома в стране и расследованию инцидента 2007 г., однако с декабря 2024 г. никаких обновлений на этот счёт не поступало.

Госдепартамент США также обвинял КНДР в финансировании и прямой поддержке создания химического оружия в Сирии во время гражданской войны в Арабской Республике. Эти обвинения были решительно опровергнуты Северной Кореей, которая назвала их «беспочвенными»³. Программа по созданию химического оружия в Сирии осуществлялась ещё с 70-х годов прошлого века. В этом Арабской Республике помогали Советский Союз и Египет: подготовкой специалистов и поставками оружия. Само производство стартовало в середине 1980-х годов. Западные разведывательные службы полагали, что сирийские запасы химического оружия — одни из крупнейших в мире [Nikitin, Kerr, Feickert. 2013].

В то время Сирия была одним из немногих государств, которые не ратифицировали Конвенцию по химическому оружию. Арабская Республика присоединилась к Конвенции только после международного осуждения химической атаки в Гуте в августе 2013 г., ответственность за которую западные государства возложили на сирийское правительство.

В 2018 г. ответственность за химическую атаку в ходе боёв за г. Дума также была возложена западными странами на правительство Башара Асада. Представители ООН провели расследование, по итогам которого КНДР была напрямую обвинена в финансировании Сирии и поставках в страну химического оружия⁴. Северная Корея, согласно данным экспертов ООН, отправила Сирии более 40 предметов, используемых в программах баллистических ракет и химического оружия за пять лет с 2012 по 2017 г. Например, в 2016 г. была совершена поставка специальных клапанов и термометров, используемых при производстве химического оружия. Кроме того, на момент написания статьи, северокорейские специалисты продолжали работать в сирийских городах. Сирийские официальные

¹ Interview of Bashar Al-Assad by the Qatari Al-Watan newspaper on April 27, 2008 // Syria-Report. 27.04.2008. URL: <https://syria-report.com/interview-of-bashar-al-assad-by-the-qatarial-watan-newspaper-on-april-27-2008/>

² الأسد؟ يستجيب هل.. النووي الزور دير مفاعل حول التحقيق تجدد // Nabd. 10.03.2024. URL: <https://nabd.com/s/134582998-481194/الأسد-يستجيب-هل-النووي-الزور-دير-مفاعل-حول-التحقيق-تجدد> (дата обращения: 26.01.2025).

³ КНДР отрицает информацию о поставках в Сирию компонентов для химоружия // РИА новости. 03.02.2018. URL: <https://ria.ru/20180302/1515586920.html> (дата обращения: 14.01.2025).

⁴ Daily press briefing by the office of the Spokesperson for the Secretary-General // UN. 27.02.2018. URL: <https://press.un.org/en/2018/db180227.doc.htm> (дата обращения: 20.01.2025).

лица в ответ заявили, что северокорейские граждане посещают Сирию «исключительно в индивидуальном порядке и занимаются программами по спорту или гимнастике»¹.

Гражданское и военное сотрудничество

Сирия и КНДР вели многостороннее сотрудничество в гражданских сферах. Например, сирийско-корейский объединённый технический комитет по совместному промышленному сотрудничеству в ходе совещания, состоявшегося в Министерстве промышленности Сирии в 2022 г., обсудил возможность использования технической экспертизы КНДР в области восстановления производственных линий пострадавшей от войны сирийской индустрии. Тогда на встрече министра промышленности Зияда Саббага с послом КНДР Ким Хэ Рёном в Дамаске было решено составить дорожную карту для сотрудничества между двумя странами, пересмотреть на местах технический и правовой статус компаний и исследовать их потребности в машинах, оборудовании и производственных линиях².

Также страны занимались совместным развитием воздушного пространства³. Согласно меморандуму, подписанному в 2022 г., министерства транспорта двух стран имеют право определять авиакомпании с целью эксплуатации согласованных линий и обеспечения взаимных исключений из таможенных и косвенных налогов, включая сборы за импорт запасных частей и признание сертификатов и лицензий, выданных сторонами контракта. Соглашение также относится к обязательству по защите безопасности гражданской авиации⁴. Меморандум также предусматривает несколько положений о сотрудничестве, таких как движение, передача доходов, финансовые тарифы, коммерческая деятельность, обмен информацией, а также предоставление консультаций.

Что касается военного сотрудничества, не исключено, что небольшой северокорейский контингент из инструкторов и офицеров находился в Сирии до по-

¹ North Korea sent Syria missile and chemical weapon items, says UN report. // The Guardian. 28.02.2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/feb/28/north-korea-sent-syria-missile-and-chemical-weapon-items-says-un-report> (дата обращения: 20.01.2025).

² The Syrian-DPRK Joint Technical Committee Looks Forward To The Rehabilitation Of Engineering Industries Companies // Syria Times. URL: <http://syriatimes.sy/the-syrian-dprk-joint-technical-committee-looks-forward-to-the-rehabilitation-of-engineering-industries-companies/> (дата обращения: 15.01.2025).

³ سوريا وكوريا الشمالية توقعان اتفاقاً ومذكرة تفاهم في مجال النقل الجوي [Сирия и Северная Корея подписали соглашение и меморандум о взаимопонимании в области воздушного транспорта] // Alalam. 08.07.2022. URL: <https://www.alalam.ir/news/6214628/%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%88%D9%83%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D9%88%D9%82%D8%B9%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D8%A7%D9%8B-%D9%88%D9%85%D8%B0%D9%83%D8%B1%D8%A9-%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%87%D9%85-%D9%81%D9%8A-%D9%85%D8%AC%D8%A7%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%82%D9%84-%D8%A7> (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ Возможно, это единственное позитивное для государственной авиакомпании КНДР Air Koryo международное соглашение за все 2010—2020-е годы, так как против данной авиакомпании в последние 20 лет большей частью вводятся ограничения — как санкции, так и рестрикции на вход в воздушное пространство из-за увеличения среднего возраста машин.

следних дней режима Асада. Более того, ещё в марте 2016 г. со стороны сирийской оппозиции уже звучали заявления о том, что северокорейские силы специальных военных операций находятся в Сирии в количестве до двух полков и принимают активное участие в боевых действиях на стороне правительства Асада, однако документальных подтверждений присутствия корейских военных непосредственно на линии фронта предоставлено не было¹.

Дипломатическая коммуникация: союз наперекор

Между лидерами двух стран существовала тесная дипломатическая коммуникация. В 2012 г. Ким Чен Ын похвалил защиту Асадом суверенитета Сирии. Северокорейские наблюдатели подтвердили победу Асада на президентских выборах в Сирии в июне 2014 г., и Ким был одним из первых мировых лидеров, поздравивших его с победой². Активной была и информационная поддержка: газета *Pyongyang Times* описала ракетные удары США в 2017 г. по сирийской авиабазе Шайрат как «*грязный заговор нынешней администрации США с целью свержения правительства Асада*»³. В сирийских СМИ эта поддержка также не осталась незамеченной.

В 2018 г. в СМИ появились заметки о готовящемся официальном визите Башара Асада в Пхеньян. За год до этого в одной из речей президент Сирии отметил, что «*сирийское правительство поддержит всю политику, принятую руководством Северной Кореи*»⁴, после чего сослался на давние исторические связи двух стран, установленные его отцом. Однако по неустановленным причинам визит не состоялся. Тем не менее в 2019 г. министр иностранных дел Сирии Валид аль-Муаллем подписал меморандум о взаимопонимании со своим северокорейским коллегой Ри Ёнхо⁵. По данным сирийского правительственного агентства SANA, эта поездка была организована после визита аль-Муаллема в Китай, что

¹ North Korean special forces in Syria look at Pyongyang's Assistance to Damascus // Military Watch Magazine. 10.05.2018. URL: <https://militarywatchmagazine.com/article/north-korean-special-forces-in-syria-a-look-at-pyongyang-s-assistance-to-damascus-counterinsurgency-operation> (дата обращения: 15.01.2025).

² Vranic D. Assad's Win Is Assured, but Limits Are Exposed // New York Times. 06.04.2014. URL: https://www.nytimes.com/2014/06/04/world/middleeast/amid-fear-and-pressure-syrians-vote-for-president.html?hp&_r=0 (дата обращения: 15.01.2025).

³ Стоит, кстати, отметить, что этот ракетный удар многие западные СМИ и эксперты расценили как «месседж» администрации Дональда Трампа в адрес КНДР, в отношении с которой в 2017 г. также наблюдалась заметная эскалация. Syria strike 'vindicates' North Korea's nuclear choice // BBC. 08.04.2017. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-39541391> (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ Ehab Baladi. مذكرة للتشاور السياسي بين النظام السوري والشمال وكوريا الشمالية [Поедет ли Асад в Пхеньян?] // IMLebanon. 03.05.2018. URL: <https://www.imlebanon.org/2018/06/03/bashar-asad-kim-jong-un/> (дата обращения: 15.01.2025).

⁵ مذكرة للتشاور السياسي بين النظام السوري وكوريا الشمالية [Подписан меморандум о политических консультациях между сирийским режимом и Северной Кореей] // Ehab Baladi. 12.2019. URL: <https://www.enabbaladi.net/310153/%D9%85%D8%B0%D9%83%D8%B1%D8%A9-%D9%84%D9%84%D8%AA%D8%B4%D8%A7%D9%88%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D9%8A-%D8%A8%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%B8%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%88/#> (дата обращения: 15.01.2025).

могло указывать на намерения Асада углубить контакты как с Китаем, так и с КНДР. Как сообщает SANA, во время сессии, проходившей в здании Верховного народного собрания КНДР, обе стороны подчеркнули важность сотрудничества и координации усилий между двумя странами для решения всех проблем, прежде всего экономических. Главы МИД двух стран также обсудили и совместную борьбу с санкционным давлением. Обе стороны подчеркнули необходимость активизации соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, продолжения обмена визитами на различных уровнях и поддержки на международных форумах. Важным символическим жестом стало открытие в августе 2015 г. на юго-западе Дамаска нового парка имени Кир Ир Сена¹.

После событий конца 2024 г., когда Башар Асад покинул страну, сложно предсказывать, как будут развиваться отношения двух стран. КНДР ещё 5 декабря 2024 г. *«решительно осудила террористическую атаку западных сил»* на севере Сирии². После падения Дамаска в ночь на 8 декабря инсайдерский портал NK news сообщил о подготовке северокорейской дипмиссии в городе к эвакуации, сопровождавшейся сжиганием документов³. Спустя менее недели после этого ситуационно-кризисный центр МИД России сообщил об эвакуации из Дамаска части российской дипмиссии вместе с дипломатами КНДР и частично признанной Абхазии⁴. В целом, как представляется, контакты между «новой» Сирией и Северной Кореей возобновятся не скоро.

Заключение

В заключении стоит отметить, что внешняя политика КНДР в очередной раз продемонстрировала свой заметный географический охват. Западные эксперты всё ещё удивляются «вездесущности» северокорейского оружия в мире, и на Ближнем Востоке в частности⁵, и это хороший маркер реальной вовлечённости — текущей или же минувшей — КНДР в мировые дела. Тем не менее если говорить про отношения КНДР и Сирии безотносительно их интенсивности, но при этом обратить внимание на их основные направления, мы едва ли заметим что-то принципиально новое.

¹ Syria names park after Kim Jong Un's grandpa // Al Arabia. 31.08.2015. URL: <https://english.alarabiya.net/variety/2015/08/31/In-war-torn-Syria-a-garden-grows-For-North-Korea-founder> (дата обращения: 15.01.2025).

² كوريا الديمقراطية تؤكد دعمها وتضامنها الكاملين مع سورية في الدفاع عن سيادتها ووحدة أراضيها [КНДР вновь заявляет о своей полной поддержке и солидарности с Сирией в защите ее суверенитета и территориальной целостности] // Sana. 12.05.2024. URL: <https://sana.sy/?p=2177126> (дата обращения: 15.01.2025).

³ Pett, H., Bremer I. Smoke and secrets: Inside the North Korean Embassy's hasty flight from Damascus. // NK news. 20.12.2024. URL: <https://www.nknews.org/2024/12/smoke-and-secrets-inside-the-north-korean-embassy-hasty-flight-from-damascus/> (дата обращения: 03.01.2025).

⁴ Россия вывезла из Дамаска часть персонала своей дипмиссии — а также дипломатов КНДР, Беларуси и Абхазии // Meduza. 15.12.2024. URL: <https://meduza.io/news/2024/12/15/rossiya-vyvezla-iz-damaska-chast-personala-svoey-dipmissii-a-takzhe-diplomatov-kndr-belarusi-i-abhazii> (дата обращения: 23.01.2025).

⁵ Beckhusen R. The North Korean Type 73 Machine Gun Is Everywhere // The national interest 30.05.2017. URL: <https://nationalinterest.org/blog/the-buzz/the-north-korean-type-73-machine-gun-everywhere-20902> (дата обращения: 11.05.2021).

Отношения между КНДР и Сирией ретроспективно можно считать схожими с точки зрения парадигмы и направленности с отношениями Пхеньяна с другими акторами международных отношений, имевшими или имеющими экономику, ориентированную на получение ренты от природных ресурсов. В плане торговли Северная Корея выступала в роли поставщика готовой военной продукции [Hilal, R. M., p. 10], за которую Дамаск платил твёрдой валютой и политической лояльностью на международных площадках¹. По той же схеме строились отношения КНДР со многими развивающимися странами от Танзании до Мьянмы и от Эфиопии до Намибии [Абзианидзе, 2024, с. 73—74]. В торговом обмене Сирия действительно мало что могла предложить КНДР [Azad, 2018, p. 396], однако никогда не жалела средств на новые вооружения, которые можно было получить быстро, в срок и в обход санкций, даже частично локализовав производство у себя. Дипломатические жесты доброй воли и символические акты вроде открытия парка имени Ким Ир Сена в разгар гражданской войны — это важная симптоматика, но она не меняет базисную сущность двусторонних отношений.

В целом разбомбленный авиацией ЦАХАЛ реактор в районе Дейр-Эз-Зора может, по нашему мнению, выступить хорошей метафорой двусторонних отношений КНДР и Сирии в последние полвека. С одной стороны, в современном мире, в котором снова наметился тренд на блоковость, эти отношения имели большой потенциал. С другой же — даже сегодня мы не можем сказать в полной мере отчётливо, какими были эти отношения. Союзными? — Скорее да, чем нет. Однако те же события 1992 г., ознаменовавшиеся контактами Дамаска с Сеулом и Пхеньяна с Тель-Авивом, дают основания полагать, что этот союз мог развалиться уже тогда в обмен на интеграцию обеих стран в мировую экономику. Впоследствии в результате эскалации обстановки на Ближнем Востоке (вторжение США в Ирак и далее вплоть до арабской весны), с одной стороны, и усугубления корейской ядерной проблемы — с другой, подобного рода встраивание стало совсем малореальным — как для Дамаска, так и для Пхеньяна, что и определило формат двустороннего сотрудничества.

Так или иначе, после падения сирийского режима в конце 2024 г. КНДР явно потеряла серьёзный плацдарм для обхода санкций, теневой оружейной торговли и финансовых операций. Насколько это событие скажется на возможностях КНДР по проецированию своего влияния в регионе Ближнего Востока и, например, Африки, и как будут развиваться её отношения с новыми сирийскими властями — покажет время.

Библиографический список

Абзианидзе Г.В. КНДР и страны Африки южнее Сахары: пушки, памятники, антиколониализм // Корееведение. 2024. № 3 (8). С. 57—78.

¹ Что в целом было обоюдно: не будем забывать, что КНДР поддержала борьбу за права палестинцев на образование собственного государства и осудила действия Израиля задолго до установления дипломатических отношений с любой из арабских стран.

Козинец А.И., Сорокин М.А. Ядерные программы КНДР и Ирана в контексте глобального режима нераспространения. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 34—39.

Логиновский Е.Л. Северокорейская историография истории внешней политики КНДР: сопоставительный анализ сочинений Ким Ир Сена и научного комментария к ним // Корееведение. 2024. № 2 (7). С. 14—39.

Dagher, S. Assad or we burn the country: how one family's lust for power destroyed the Syria. // Little, Brown and Company Hachette Book Group, 2019. 593 p.

Bermudez J. S. Jr. A History of Ballistic Missile Development in the DPRK (Occasional Paper No. 2). // Monterrey Institute of International Studies, Centre for Nonproliferation studies, 1999. 33 p.

Cumings B., Abrahamian E., Ma'oz M. Inventing the Axis of evil: the truth about North Korea, Iran and Syria. // NY: The New Press, 2024. 212 p.

Brannan P. ISIS Analysis of IAEA Report on Syria: IAEA Concludes Syria «Very Likely» Built a Reactor. // Аналитическая записка для Institute for Science and International Security (ISIS) от 24.05.2011. 8 с.

Albright D., Brannan P. The Al Kibar Reactor: Extraordinary Camouflage, Troubling Implications // Аналитическая записка для Institute for Science and International Security (ISIS) от 12.05.2008. 30 с.

Berger A. Target markets: North Korea's military customers in the sanctions era. // London: Royal United Services Institute for Defense and Security Studies, 2015. 188 p.

Armstrong C.K. Tyranny of the weak: North Korea and the world, 1950—1992. // NY: Cornell University Press, 2013. 307 p.

Bar, S. Bashar's Syria: The Regime and its Strategic Worldview. Comparative Strategy. // Herzliya: Institute for Policy and Strategy (IDC) Interdisciplinary studies No. 25, 2006. 356 p.

Wedeen, L. Ambiguities of Domination: Politics, Rhetoric and Symbols in Contemporary Syria. // Chicago: University of Chicago Press. 2015. 39 p.

Nikitin M.B.D., Kerr P.K., Fecker A. Syria's Chemical Weapons: Issues for Congress. // Congressional Research Service. 2013. 10 p.

Miyamoto, S. North Korea's Military Cooperation Policy Toward Iran and other Middle East Countries. // RO LES, the University of Tokyo, 2021. 6 p.

Hilal, R. M. الشمالية دراسة حال:سياسات الدول النامية في تعزيز قدراتها العسكري غير التقليدي [Политика развивающихся стран по усилению их неконвенционального военного потенциала: пример Северной Кореи] // Egyptian journals, vol. 12/11, 07.2021. 10 p.

Azad S. Evolving toward normalcy amid anomaly: North Korea's Middle East policy since the demise of Kim Jong Un. // Asian Affairs. 2018, vol. 49, No. 3. P. 383—401.

Van der Hoog, T.A. Monumental Relationship: North Korea and Namibia. East-West Center. // Number 625. March, 2023. 2 p.

Song, N. North Korea's Middle East Diplomacy and the Arab Spring // Israel Journal of Foreign Affairs. Routledge. 2016. P. 75—89.

North Korean activities overseas: a research paper // CIA: Directorate of intelligence. Secret: 08.1984. Approved for release 2009. 9 p.

Goodarzi J.M. Syria And Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East // Taurus Academic studies, London: St Martin's Press, 2006. 359 p.

Satoru M. North Korea and Iran Military Cooperation within North Korea's Military Cooperation Policy toward Middle East» // Defense Studies, No. 57. (September 2017). P. 37—57.

1950년대 중후반 남·북한의 ‘중립국’ 외교의 전개와 성격: 동남아시아·중동·아프리카 지역을 중심으로 [Ким Д. Развитие и характер дипломатии КНДР и Республики Корея в «нейтральных» странах в середине-конце 1950-х годов: ЮВА, Ближний Восток, Африка] // *Asia Review*. Vol. 10. No. 1. 2020. P. 155—184.

References

- Berger A. (2015). *Target markets: North Korea’s military customers in the sanctions era*. London: Royal United Services Institute for Defense and Security Studies. 188 p.
- Dagher, S. (2019) *Assad or we burn the country: how one family’s lust for power destroyed the Syria*. Little, Brown and Company Hachette Book Group. 593 p.
- Bermudez J. S. Jr. (1999) *A History of Ballistic Missile Development in the DPRK (Occasional Paper No. 2)*. Monterrey Institute of international studies, Centre for Nonproliferation studies, 33 p.
- Cumings B., Abrahamian E., Ma’oz M. (2004) *Inventing the Axis of evil: the truth about North Korea, Iran and Syria*. New York: The new press. 212 p.
- Brannan P. (2011) *ISIS Analysis of IAEA Report on Syria: IAEA Concludes Syria «Very Likely» Build a Reactor*. Institute for Science and International Security (ISIS), 24.05.2011. 8 p.
- Albright D., Brannan P. (2008) *The Al Kibar Reactor: Extraordinary Camouflage, Troubling Implications*. Institute for Science and International Security (ISIS), 12.05.2008. 30 p.
- Armstrong C.K. (2013) *Tyranny of the weak: North Korea and the world, 1950—1992* // New York: Cornell University Press. 307 p.
- Bar, S. (2006) *Bashar’s Syria: The Regime and its Strategic Worldview*. *Comparative Strategy*. No. 25. 356 p.
- Wedeen, L. (2015) *Ambiguities of Domination: Politics, Rhetoric and Symbols in Contemporary Syria*. Chicago: University of Chicago Press. 39 p.
- Nikitin M.B.D., Kerr P.K., Feicker A. (2013) *Syria’s Chemical Weapons: Issues for Congress*. Congressional Research Service. 10 p.
- Miyamoto, S. (2021) *North Korea’s Military Cooperation Policy Toward Iran and other Middle East Countries*. RO LES, the University of Tokyo. 6 p.
- Azad S. (2018) *Evolving toward normalcy amid anomaly: North Korea’s Middle East policy since the demise of Kim Jong Un*. *Asian Affairs*. 2018, vol. 49, No. 3. P. 383—401.
- Song, N. (2016) *North Korea’s Middle East Diplomacy and the Arab Spring*, *Israel Journal of Foreign Affairs*. Routledge. P. 75—89.
- North Korean activities overseas: a research paper. CIA: Directorate of intelligence. Secret: 08.1984. Approved for release 2009. 9 p.
- Goodarzi J.M. (2006) *SYRIA AND IRAN: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East* *Taurus Academic studies*, London: St Martin’s Press, 359 p.
- Satoru M. (2017) «North Korea and Iran Military Cooperation within North Korea’s Military Cooperation Policy toward Middle East» *Defense Studies*, No. 57. 2017. P. 37—57.
- Hilal, R. M. (2021) *Siasat alduwal alnaamiat faa taeziz qudratiha aleaskarii ghayr altaqlid:alshamaliat dirasat hal [Developing countries’ policies in enhancing their non-traditional military capabilities: a case study of the North]* *Egyptian journals*, vol. 12/11, 07.2021 г. 10 p. (In Arabic)
- Kim D. (2020) *1950nyeondae junghuban nam·bukhanui ‘jungripjuk’ oegyoui jeongaewa seonggyeok: dongnamasia jungdong apeurika jiyekoel jungsimeuro [Development and nature of*

diplomacy of the DPRK and the Republic of Korea in “neutral” countries in the mid-late 1950s: Southeast Asia, the Middle East, Africa]. *Asia Review* Vol.10 No.1. P. 155—184. (In Korean)

Loginovskii E. L. (2024) Severokorejskaja istoriografija istorii vneshnej politiki KNDR: sopostavitel'nyj analiz sochinenij Kim Ir Sena i nauchnogo kommentarija k nim [North Korean Research in History of DPRK's Foreign Policy: A Study of Key Features Represented in an Academic Commentary on Kim Il Sung's Works]. *Koreevedenie*, 2024, 2 (7). P. 14—39. (In Russian)

Abzianidze G.V. KNDR i strany Afriki yuzhnee Sahary: pushki, pamyatniki, anticolonializm [DPRK and sub-Saharan Africa: guns, monuments, anticolonialism]. *Koreevedenie* [Koreanology], 2024, 3 (8). P. 57—78. (In Russian)

Kozinets A.I., Sorokin M.A. (2021) yadernie programmy KNDR I Irana v kontekste globalnogo rezhima nerasprostanenya [Nuclear weapons program of the DPRK and Iran in the context of global non-proliferation regime] *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. V.10. No.1 (34). P. 35—39. (In Russian)

Поступила в редакцию: 10.02.2025

Принята к публикации: 12.03.2025

Received: 10.02.2025

Accepted: 12.03.2025